

54 17.3.87

ВОЕННЫЙ КРАСНОЗНАМЕННЫЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

В.И.И.

ИОВЕНКО

Валерий Алексеевич

ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ ДЕТЕРМИНАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ
(на материале испанско-русских
и русско-испанских переводов)

Специальность 10.02.19 — Теория языкознания

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

МОСКВА — 1992

Работа выполнена в Военном институте.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор **В. В. Богданов**,
доктор филологических наук, профессор **С. Ф. Гончаренко**,
доктор педагогических наук,
профессор **Р. К. Миньяр-Белоручев**

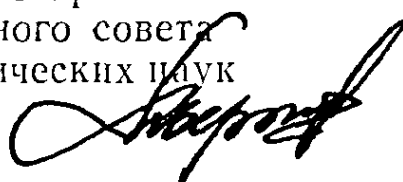
Ведущая организация — Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

Защита диссертации состоится « 8 » декабря 1992 г.
в 10 часов на заседании специализированного совета
Д 106.04.01 в Военном институте по адресу: 109033, Москва,
ул. Волочаевская, 3/4. Тел. 362-41-38.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Военного института.

Автореферат разослан « 21 » октября 1992 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук

Е. Г. Пыриков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования. Двадцатый век, ставший свидетелем "переводческого бума" вследствие постоянно возрастающей интенсивности международного сотрудничества, по праву называют "веком перевода". Потребность в обобщении и теоретическом освоении накопленного опыта переводческой деятельности вызвала к жизни новую отрасль научного знания – переводоведение, в котором при хорошем уровне разработанности вопросов, относящихся к операционной структуре деятельности переводчика и к типам переводческих трансформаций, до сих пор недостаточное внимание уделяется исследованию проблем, связанных с обусловленностью /детерминированностью/ перевода. Между тем детерминистическая проблематика – одна из центральных в теории и практике перевода ввиду несомненной значимости таких ее познавательных вопросов, как: а/ причинная обусловленность принимаемых переводчиком решений и осуществляемых им действий и операций; б/ стратегии и механизмы выбора оптимальных вариантов перевода; в/ детерминирующие перевод сущности и явления, традиционно именуемые в науке факторами; г/ специфические проявления в деятельности переводчика детерминистских категорий необходимости, случайности, действительности, возможности, определенности, неопределенности, вероятности, причины, следствия, условия, цели.

Детерминизм рассматривается в различных направлениях философии в качестве одной из фундаментальных и наиболее "насыщенных" в концептуальном отношении философских категорий, которая выражает идею обусловленности всего сущего взаимодействием различных закономерных – необходимых и случайных – объектов и процессов /Я.Ф.Аскин, В.Г.Иванов, А.С.Кравец, В.Я.Перминов/. Деятельностный аспект категории детерминизма отражен в понятии де-

терминации. Исследование отношений детерминации, помимо поиска причин сущностей и явлений, раскрывает их опосредование совокупностью взаимодействующих факторов, выявляет специфику этих факторов, их определяющие стороны, соотношения и взаимозависимости, устанавливает способы детерминированности /Я.Ф. Аскин, Н.С. Коноплев, В.П. Огородников, М.А. Парник/.

Детерминированность перевода относится к тем наиболее существенным закономерностям, лежащим в основе процесса перевода, научное освоение которых в свете последних представлений коммуникативной лингвистики, социолингвистики, психолингвистики, теории текста, философии, когнитологии, культурологии, теории перевода является важной задачей современного переводоведения. От степени разработанности детерминистической проблематики зависит решение целого ряда теоретических и прикладных задач, а также совершенствование методик подготовки переводчиков.

В переводоведении отдельные аспекты детерминистической проблематики, связанные главным образом с установлением факторов перевода и причин трансформаций, затрагивались в работах Л.С. Бархударова, В.Г. Гака, Ю.С. Зеленова, О.Каде, В.Н. Комиссарова, В.Н. Крушнова, Л.К. Латышева, З.Д. Львовской, Ю.Найды, И.В. Нешумаева, К.Норда, И.Р. Пешковой, Е.Г. Пырикова, Г.М. Стрелковского, Б.Хлебца, Г.В. Чернова, А.Д. Швейцера, А.Ф. Ширяева.

Факторы перевода и причины трансформаций, выявленные указанными авторами, не исчерпывают, тем не менее, всей детерминистической "картины" перевода, обладают в целом ряде моментов дискуссионным потенциалом, рассматривались попутно с другими аспектами перевода и не являлись предметом специального научного анализа. В то же время потребности практики, значимость проблемы детерминации для теории перевода, недостаточная изученность в отечественном и зарубежном переводоведении диктуют необ-

ходимость углубленного исследования этой проблемы.

Актуальность исследования определяется также тем, что оно выполнено в русле активно ведущихся в последние годы работ, в которых используется деятельностный подход к анализу коммуникативных объектов. Деятельностный подход к переводу означает трактовку перевода как самостоятельного вида речевой деятельности в сфере коммуникативно-общественной деятельности /М.П.Брандес, Г.Г.Жаркова, Ю.С.Зеленов, И.А.Зимняя, Т.А.Казакова, И.Коль, А.Н.Крюков, А.А.Леонтьев, Э.Д.Львовская, Р.К.Миньяр-Белоручев, Г.В.Чернов, А.Ф.Ширяев/. Использование деятельностной парадигмы при исследовании детерминации, а также анализ детерминации как системного образования отвечают и задаче комплексного изучения перевода, весьма актуальной на нынешнем этапе переводоведческих штудий.

В русле актуальных для науки о переводе методологических изысканий лежит философская интерпретация проблемы детерминированности в переводе, предпринятая в диссертации. Философское истолкование эмпирических данных и научных концепций в науке о переводе раскрывает более широкую перспективу анализа, позволяет уточнить содержание и взаимоотношение в переводе явлений, относящихся к различным концептуальным сферам /Н.А.Коляда, А.Н.Крюков, А.Лилова, Б.Г.Таирбеков/.

Текстовая ориентация диссертации также обуславливает актуальность избранной темы. Проблематика текста выдвинулась в последнее время на одно из первых мест в мировой лингвистике и в смежных с ней науках. Следствием признания важности положений теории текста для адекватной интерпретации речемыслительных процессов стало широкое использование методов и принципов текстового анализа во многих научных дисциплинах гуманитарного профиля. Одной из таких новых научных областей, проблемы которой рассматриваются в ракурсе теории текста, становится де-

реводоведение /Л.С.Бархударов, Р.Богранд, В.Гарсия Йебра, С.Ф.Гончаренко, О.Каде, С.И.Канонич, И.Э.Клюканов, Э.Косериу, Г.В.Колшанский, В.А.Кухаренко, Л.К.Латышев, З.Д.Львовская, А.Нойберт, К.Норд, П.Нькмарк, А.Попович, Н.К.Рябцева, Е.В.Сидоров, М.Снелл-Хорнби, С.Н.Сироваткин, М.Я.Цвиллинг, А.Д.Швейцер/.

Актуален для науки о переводе представленный в диссертации когнитивный подход к исследованию детерминации, при котором анализу подвергаются такие сложные когнитивные структуры и процессы, как восприятие, мышление, внимание, память, планирование действий, понимание, приобретение новых знаний /Д.Виехвегер, Т.А.ван Дейк, А.А.Залевская, Е.С.Кубрякова, М.Мэй, Б.А.Серебренников, И.Я.Сильдмяэ/.

Всегда актуальны для переводоведения контрастивные исследования, нацеленные на выявление релевантных сходств и отличий языков. Сопоставительный анализ позволяет, с одной стороны, углубить и уточнить наши представления о факторах переводческой деятельности, а с другой, — выявить новые особенности сопоставляемых языков на различных уровнях /Л.С.Бархударов, В.С.Виноградов, В.Г.Гак, Н.К.Гарбовский, В.Н.Комиссаров, М.Кризо де Баль, Э.М.Медникова, И.Г.Милославский, Я.И.Рецкер, А.В.Федоров, Р.Хартманн, А.Д.Швейцер, Р.Якобсон, В.Н.Ярцева/.

Актуальность исследования определяется, наконец, потребностями практики, поскольку детерминированность — это одна из тех проблем, которые непосредственно связаны с решением задач по обучению переводчиков. Знание переводчиком детерминирующих факторов оптимизирует его деятельность, позволяет усвоить методику выбора оптимального варианта перевода, дает возможность подходить к решению практических задач наиболее рациональным путем.

Вскрываемая в диссертации проблемная ситуация отражает объективно существующие в переводоведении против-

речия между: а/ накопленным новым эмпирическим материалом и объяснительными возможностями наличных детерминистических теоретических схем; б/ имеющимися знаниями о детерминированности перевода и отсутствием теоретических концепций, в которых фиксируется системный статус детерминированности перевода и формулируются ее специфические законы; в/ теоретическими конструкциями, вскрывающими детерминацию в переводе как явление преимущественно десубъективизированное, и онтологической сущностью реальных функций одного из главных факторов детерминации в переводе — переводчика.

Возникшая проблемная ситуация требует для своего преодоления совершенствования теоретических построений. Осуществляемый как познание проблемной ситуации выход за пределы изученного в сферу того, что должно быть изучено с учетом уже имеющихся знаний в очерченной предметной области, представляет собой постановку научной проблемы, которая в данном исследовании состоит в познании на основе системных и коммуникативно-деятельностных понятий феномена детерминации в переводе, а именно: а/ возникающих при переводе отношений и связей, которые детерминируют развертывание и осуществление коммуникативной деятельности переводчика; б/ обусловленности со стороны взаимодействующих факторов принимаемых переводчиком решений и осуществляемых им действий и операций.

Решение поставленной научной проблемы предполагает создание основ концепции детерминации в переводе. Будучи опосредованной относительно новым для переводоведческих исследований деятельностным типом онтологии, концепция детерминации есть организованное соответствующим образом вокруг философской категории детерминизма, деятельностной парадигмы и понятия системности логически и фактически обоснованное знание о целостной картине детерминации в переводе.

Цель исследования заключается в создании философских и теоретических основ концепции детерминации в переводе.

Для достижения поставленной цели потребовалось решить следующие основные познавательные задачи:

1/ выявить на основе обобщения уже имеющихся данных по детерминистической проблематике в переводе, а также на основе теоретической рефлексии самого автора и интерпретации новых эмпирических фактов сущность и закономерности детерминации перевода: а/ установить общефилософское и частнонаучное содержание философской категории детерминизма в науке о переводе с привлечением всего спектра детерминистских понятий и категорий; б/ выявить многоаспектность обусловленности переводческих решений и действий с учетом интегрального характера системного, коммуникативно-деятельностного и когнитивного измерений; в/ определить универсалии, уровни и направления детерминированности перевода; г/ сформулировать законы детерминации коммуникативной деятельности переводчика; д/ проанализировать соотношение достоверно-однозначного и вероятностного в детерминированности перевода;

2/ исследовать в системном и коммуникативно-деятельностном планах комплекс детерминирующих факторов перевода: а/ объективировать и систематизировать детерминирующие факторы; б/ установить статус каждого фактора; в/ определить характер взаимодействия факторов и иерархию в системе этих факторов;

3/ подвергнуть анализу аксиологическую проблематику перевода в аспекте детерминированности переводческих решений: а/ выявить параметры оптимальности переводного текста во взаимосвязи с обусловленностью переводческих решений; б/ теоретически осмыслить самодетерминацию в коммуникативной деятельности переводчика; в/ вскрыть детерминирующий потенциал различных сущностей и явлений в проекции на параметры оптимальности переводного текста.

Исследование базируется на индуктивно-дедуктивном методе анализа эмпирического материала и построения на его основе теоретической модели с последующей экспериментальной проверкой теоретических установок на переводческом материале. Общенаучную методологическую основу исследования составила теория речевой деятельности как психолингвистическая экспликация теории деятельности. В качестве методов и приемов научного описания, определяемых объектом исследования и его целью, используются коммуникативно-функциональный, сопоставительный, стилистический анализ, метод моделирования процесса перевода.

Осуществлен переводческий эксперимент с участием 10 квалифицированных переводчиков с целью проверки выдвинутых в диссертации теоретических положений о параметрах коммуникативной деятельности переводчика как одного из факторов детерминации. Проведено анкетирование 50 информантов /переводчиков, других билингвальных специалистов, монолингвов/ для уточнения теоретических установок, касающихся детерминистических аспектов использования в переводных текстах иноязычных лексических заимствований.

Онтологические основания концепции детерминации в переводе раскрываются в рамках новой модели, которая воспроизводит лишь один, но ключевой момент переводческого процесса, а именно обусловленность перевода. Данная модель перевода названа нами эготекстоцентрической вследствие того, что она отражает сущность детерминированности перевода, во-первых, как обусловленности прежде всего коммуникативной деятельности переводчика, который является центром приложения детерминирующего воздействия факторов и основным детерминируемым объектом в переводе, и, во-вторых, как средоточия субъективного, "внутреннего" /коммуникативные действия и операции переводчика/ и объективного, "внешнего" /аккумуляруемые в текстовых пространствах "внешние" относительно переводчика детер-

минирующие факторы/.

Эготекстоцентрическая модель, заполняя в научной картине переводоведения детерминистическую "нишу", не претендует на статус универсальной модели перевода и исходит из принципа дополнительности: столь сложный объект научного познания, каким является перевод, не может быть адекватно отображен в одной системе представлений, в одной модели, но нуждается в нескольких моделях, которые отражают его различные стороны, объясняют разные группы связанных с ним явлений.

Эмпирическая область исследования охватывает современные публицистические, художественные, официально-деловые тексты, представляющие пиренейский и латиноамериканские варианты испанского языка /объемом около 100 печатных листов/, опубликованные переводы этих произведений на русский язык, публицистические статьи на русском языке и их переводы на испанский язык, а также зафиксированные на магнитной ленте тексты устных переводов общественно-политической и военной тематики с русского языка на испанский и с испанского языка на русский.

Объектом исследования выступает перевод как: а/ процесс опосредованной межъязыковой коммуникации; б/ продукт коммуникативной деятельности переводчика — переводной текст:

Предмет исследования составляют: а/ отношения и связи детерминации, возникающие при переводе; б/ наиболее общие, существенные признаки детерминированности коммуникативной деятельности переводчика и переводного текста; в/ специфические для перевода детерминистические универсалии и закономерности.

На защиту выносятся следующие положения:

I. Перевод как межъязыковая коммуникация, опосредованная коммуникативной деятельностью переводчика, разворачивается на макроуровне и трех микроуровнях, которые

включены в сферу действия возникающих отношений и связей детерминации.

Макроуровень образуют все элементы, как минимум, составляющие опосредованную межъязыковую коммуникацию: отправитель исходного текста, коммуникативная деятельность отправителя исходного текста, исходный текст, переводчик, коммуникативная деятельность переводчика, переводной текст /в виде образа результата коммуникативной деятельности переводчика и продукта этой деятельности/, получатель переводного текста, коммуникативная деятельность получателя переводного текста, коммуникативный образ исходной референтной ситуации в сознании получателя переводного текста.

Три микроуровня /микроуровень отправителя исходного текста, микроуровень переводчика, микроуровень получателя переводного текста/ формируются коммуникативными деятельностями соответствующих субъектов и продуктами их деятельностей.

Все элементы макроуровня и микроуровней являются не только детерминируемыми объектами, но и — в той или иной мере — детерминирующими сущностями. Специфику опосредованной межъязыковой коммуникации определяет микроуровень переводчика /микроуровень собственно переводческого посредничества/, объектами детерминации которого выступают переводчик, его коммуникативная деятельность и переводной текст. Сущностями, детерминирующими элементы микроуровня переводческого посредничества, оказываются составляющие микроуровня отправителя исходного текста, составляющие микроуровня получателя переводного текста, а также самодетерминирующая коммуникативная деятельность переводчика.

2. Детерминистическими универсалиями процесса перевода являются: естественная индивидуализация интенционального восприятия исходного текста переводчиком при

инвариантности концептуальных доминант исходного и переводного текстов; целенаправленное моделирование образа переводного текста; непрерывный процесс выбора решений с учетом детерминирующих факторов.

Детерминация коммуникативной деятельности переводчика характеризуется наличием факторов двух уровней /уровень управляющих деятельностью факторов, таких как потребность, мотив, предмет, цели, условия деятельности, и уровень операционных факторов деятельности/, двунаправленностью /от детерминации отдельными цельными элементами сообщения к детерминации целым текстом и от детерминации текстом к детерминации отдельными цельными элементами сообщения/, дискретно-континуальными чертами.

3. Коммуникативная деятельность переводчика подчиняется действию основного, наиболее общего закона переводческой детерминации, в соответствии с которым процесс выбора и принятия решений при переводе обусловлен необходимостью опосредования координации коммуникативных деятельностей субъектов межъязыковой коммуникации, принадлежащих к различным лингвокультурным общностям. Основной закон детерминации коммуникативной деятельности переводчика реализуется через взаимодействие трех частных законов: закона полифакториальной детерминации, закона вероятностной детерминации и закона однозначно-достоверной детерминации. Из двух частных законов детерминации, отражающих наличие двух типов детерминации /однозначной и вероятностной/, приоритетным является закон вероятностной детерминации.

4. Перевод обусловлен не только теми же факторами, которые детерминируют акты речевой /одноязычной/ коммуникации и коммуникативную деятельность в целом, но и специфическими факторами, которые действуют именно в переводе. Основаниями для выявления и систематизации детерминирующих факторов перевода служат параметры индиви-

дуальной когнитивной структуры переводчика и характеристики коммуникативных деятельностей субъектов опосредованной межъязыковой коммуникации. Перевод детерминирован системой взаимодействующих факторов, объективированных в исходном тексте и в формируемом переводчиком переводном тексте, через которые сопрягаются коммуникативные деятельности участников межъязыковой коммуникации.

5. В свете эготекстоцентрической модели детерминированность перевода предстает как процесс решения переводчиком задачи, имеющей когнитивно-деятельностные основания.

Статический компонент модели образует система детерминирующих факторов: исходные ориентиры общедетельностного характера; пресуппозитивные знания переводчика и представления переводчика о пресуппозитивных знаниях других участников акта перевода; степень когнитивно-операционального профессионализма переводчика; сведения об авторе исходного текста и формируемый переводчиком при распрямечивании исходного текста образ коммуникативной деятельности автора; переводчик-субъект деятельности и его коммуникативная деятельность; сведения о получателе переводного текста и прогнозируемый переводчиком образ коммуникативной деятельности получателя по распрямечиванию переводного текста; текстовые пространства исходного и переводного текстов, текстовые лингвосоциально-прагматические ситуации перевода; детерминанты коммуникативной деятельности переводчика; причины использования приемов перевода и типы их следствий в переводном тексте; условия реализации акта перевода.

Динамический компонент модели представлен механизмами идентификации, актуализации и взаимодействия детерминирующих факторов в процессе принятия переводчиком решений.

6. Детерминирующие факторы перевода универсальны и обуславливают коммуникативные деятельности переводчиков

при выполнении перевода любого типа и вида, в любой языковой комбинации. Конкретные проявления детерминирующих факторов характеризуются чрезвычайным многообразием, уникальностью качественного соотношения, различной степенью функциональной нагруженности, "жесткости" и интенсивности детерминирующего воздействия в зависимости от коммуникативных условий реализации перевода и индивидуальных решений переводчиков.

Иерархически центральную позицию в системе факторов, детерминирующих выбор и принятие решений переводчиками, занимают концептуальные детерминанты, соотношение языковых систем и языковых норм исходного и переводящего языков, прагматика получателя переводного текста, коммуникативные условия осуществления перевода.

7. Детерминистические аспекты перевода взаимосвязаны с параметрами его аксиологической проблематики на основе взаимодействия когнитивных структур, характеристик коммуникативной деятельности и сущностных измерений текста /концептуального, прагматического, инструментального, конситуативного/. Переводной текст оптимален, если он соответствует требованиям первого уровня детерминированности переводческой деятельности, а также если в нем обеспечивается концептуальная адекватность коммуникативному заданию автора исходного текста и коммуникативному образу исходной референтной ситуации, создаются релевантные дифференциалы лингвистической, культурологической, текстовой, прагматической идентичности, достигается конситуативная конгруэнтность.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем разработаны философские и теоретические основы системно-деятельностной концепции детерминации в переводе, которая является новой для переводоведения. В исследовании существенно углубляются принципы и методология анализа детерминистических сторон процесса перевода. Впервые

в науке о переводе для вычленения и систематизации детерминирующих факторов использованы деятельностный и когнитивный подходы, установлены уровни взаимосвязи аксиологической проблематики перевода и различных аспектов обусловленности переводческих решений, сформулированы законы детерминации переводческой деятельности. Для модельного изучения детерминированности перевода предложена новая, этотекстоцентрическая, модель перевода. Впервые в практику переводоведческого анализа вводится понятие текстового пространства в качестве одного из важнейших детерминирующих факторов перевода. Новым для испанско-русской и русско-испанской языковых комбинаций является описание проявлений текстового и этноречевого детерминантов коммуникативной деятельности переводчика, а также выявление нацеленных на решение переводческих задач языковых и речевых норм исходного языка /ИЯ/ и переводящего языка /ПЯ/.

Теоретическое значение работы усматривается в том, что она вносит существенный вклад в разработку одной из фундаментальных проблем переводоведения - обусловленности коммуникативной деятельности переводчика. Совокупность выносимых на защиту положений и их обоснования, опирающегося на научную интерпретацию обширного фактического материала и существующие концепции перевода, представляют собой основы новой концепции - концепции детерминации в переводе. Это позволяет квалифицировать выполненные исследования как решение научной проблемы, имеющей важное социально-культурное значение.

Испанско-русская и русско-испанская ориентация данной работы не только иллюстрирует теоретические выводы диссертации, но и вносит определенный вклад в дальнейшую разработку детерминистических аспектов частной испанско-русской и русско-испанской теории перевода /Н.Д.Арутюнова, Ю.В.Ванников, В.С.Виноградов, М.Виньярски, С.Г.Воркачев, С.Ф.Гончаренко, С.И.Канонич, Э.Д.Львовская, Е.Б.Пе-

редерий, Ю.А.Рылов, А.В.Садиков/.

Практическая значимость исследования видится автору прежде всего в повышении прикладного потенциала теории перевода. Разработанная в нем теоретическая концепция может служить основой для уточнения методических концепций по подготовке референтов-переводчиков /Н.Н.Гавриленко, И.А.Григорьева, Г.Г.Жаркова, Ю.С.Зеленов, А.Н.Кржков, Р.К.Миньяр-Белоручев, Г.В.Чернов, А.Ф.Ширяев/.

Практическая значимость результатов исследования заключается также в возможности применения теоретических положений и выводов, содержащихся в диссертации, в преподавании теории перевода, теоретической грамматики, общего и военного перевода, речевой практики испанского языка, сопоставительной типологии испанского и русского языков, а также при написании учебников и учебных пособий по этим дисциплинам.

Результаты исследования уже частично внедрены в подготовку переводчиков в Военном институте. Изданы четыре учебных пособия по теории перевода, теоретической грамматике и общественно-политическому переводу испанского языка, две методические разработки. Положения работы нашли отражение на практических занятиях и в читавшихся автором по кафедре романских языков Военного института лекционных курсах теоретической грамматики испанского языка /1981-1990 г.г./ и теории перевода испанского языка /1990-1991 г.г./.

Апробация работы. Основные положения диссертации докладывались на заседании проблемной группы по теории перевода при Институте языкознания АН /1990 г./, на постоянном семинаре по теории перевода и сопоставительному языкознанию в Военном институте /1989 г./, на факультете повышения квалификации преподавателей и заседаниях кафедры романских языков Военного института /1989-1991 г.г./, на научных конференциях в Ярославле, Харькове,

Воронеже /1991 г./, на XIV /1981 г./, XIX /1990 г./, XX /1991 г./ и XXI /1992 г./ научно-методических конференциях Военного института, на семинаре переводчиков и редакторов Издательства военной и военно-технической литературы на иностранных языках /1989 г./, на международном симпозиуме "Перевод в системе обучения русскому языку как иностранному" /Москва, Российский Университет дружбы народов, 1992 г./.

Структура диссертации соответствует последовательности и содержанию решаемых исследовательских задач. Работа состоит из введения, трех глав /"Детерминация как теоретический объект в системе знания о переводе", "Факторы детерминации перевода", "Детерминация переводческих решений и оптимальность переводного текста"/, заключения, списка литературы, списка источников.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается правомерность постановки проблемы, актуальность избранной темы, научная новизна исследования, его практическая и теоретическая значимость, формулируются цели и задачи работы, определяются методы, объект, предмет, материалы исследования, содержатся положения, выносимые на защиту.

Первая глава "Детерминация как теоретический объект в системе знания о переводе" посвящена разработке исходных теоретических позиций для исследования детерминации в переводе. Опираясь на работы философов, которые изучают категорию детерминизма /П.Амселек, Я.Ф.Аскин, В.А.Гречанова, В.Г.Иванов, Б.М.Кедров, Н.С.Коноплев, А.С.Кравец, Л.А.Куликов, М.Г.Макаров, Н.А.Мещерякова, А.Мюллер, В.П.Огородников, Г.Б.Орланов, М.А.Парнюк, В.Я.Перминов, Ю.В.Сачков, Г.А.Свечников, В.С.Тюхтин, Д.И.Широканов и др./, в диссертации установлено общепhilosophическое и частнонаучное содержание категории детерминизма в науке о переводе.

Общезнакомое содержание категории детерминизма в переводе определяют: 1/ представления об обусловленности процесса перевода и его продукта — переводного текста закономерными /необходимыми и случайными/ сущностями и явлениями, которые в своей взаимосвязи образуют факторы детерминации перевода; 2/ конкретно-ситуационный характер связей детерминации, которые проявляются в уникальном для каждого нового акта перевода качественном соотношении взаимодействующих факторов детерминации, ограничивающих потенциальные возможности переводчика; 3/ реализация в ходе обусловленности коммуникативной деятельности переводчика всех детерминистских категорий при взаимодействии части и целого, внутреннего и внешнего; 4/ существование различных видов детерминированности перевода, а также законов детерминации, которым подчиняется коммуникативная деятельность переводчика.

Частнонаучное содержание категории детерминизма в науке о переводе определяют: 1/ специфичность проявления одной из важнейших форм объективации категории детерминизма — причинности; 2/ своеобразие реализации динамических и статистических типов детерминации; 3/ особый прагматический и операциональный статус переводчика — субъекта и объекта детерминации; 4/ детерминирующий потенциал текстовой онтологичности перевода и его битекстуальности; 5/ функции и параметры перевода как опосредованной межъязыковой коммуникации, охватываемой связями и отношениями детерминации.

Содержание функции коммуникации, которая включена в совместную деятельность людей и для которой эта деятельность выступает в качестве надсистемы, состоит в знаковом координировании совместной деятельности людей, закономерно обусловленном ею /Е.В.Сидоров/. Функция перевода как межъязыковой коммуникации, надсистемой для которой является совместная деятельность людей при межъязыковом об-

щении, заключается в опосредовании через исходный текст /ИГ/ и переводной текст /ПТ/ знакового координирования сопрягаемых деятельностей коммуникантов, принадлежащих к различным лингвокультурным общностям /Е.Г.Шриков, Е.В. Сидоров/.

Многообразие условий реализации акта перевода и сложный системный состав опосредованной межъязыковой коммуникации, включающий, как минимум, трех субъектов /отправителя ИГ, переводчика, получателя ПТ/, три сопряженные коммуникативные деятельности и два текста, определяют и сложный системный характер ее обусловленности.

Опосредованная межъязыковая коммуникация осуществляется на макроуровне и трех микроуровнях. Макроуровень образуют все элементы, по меньшей мере, составляющие эту коммуникацию: отправитель ИГ, коммуникативная деятельность отправителя ИГ, ИГ, переводчик, коммуникативная деятельность переводчика, ПТ /в виде образа результата коммуникативной деятельности переводчика и продукта этой деятельности/, получатель ПТ, коммуникативная деятельность получателя ПТ, коммуникативный образ исходной референтной ситуации в сознании получателя ПТ.

Три микроуровня /микроуровень отправителя ИГ, микроуровень переводчика, микроуровень получателя ПТ/ формируются коммуникативными деятельностями соответствующих субъектов и продуктами их деятельностей.

Макроуровень и микроуровни перевода вовлечены в сферу действия возникающих отношений и связей детерминации: все составляющие элементы этих уровней оказываются детерминируемыми объектами и — в той или иной мере — детерминирующими сущностями. Таким образом, при переводе формируется целая сеть взаимодействующих связей и отношений детерминации, возникающих между коммуникантами, их коммуникативными деятельностями и продуктами этих деятельностей. Однако поскольку центральной в переводе является

коммуникативная деятельность переводчика, и ее детерминированность определяет специфику детерминированности перевода в целом, постольку факторы, детерминирующие коммуникативную деятельность переводчика и продукта этой деятельности — ПТ, "заполняют" основную часть детерминистического пространства в переводе.

Поэтому под детерминирующими факторами перевода в диссертации понимаются главным образом детерминирующие факторы коммуникативной деятельности переводчика, а под детерминированностью перевода в целом — обусловленность коммуникативной деятельности переводчика и ПТ со стороны элементов микроуровня отправителя ИТ, элементов микроуровня получателя ПТ и самодетерминирующей коммуникативной деятельности переводчика /статус детерминирующих сущностей/. Статус детерминируемых объектов у элементов микроуровня отправителя ИТ, у элементов микроуровня получателя ПТ и, соответственно, их детерминирующие факторы анализируются в работе лишь в той мере, в какой они релевантны для обусловленности коммуникативной деятельности переводчика.

При исследовании детерминации в переводе выявляется "методологическая ограниченность субститутивно-трансформационной парадигмы в переводоведении" /А.Н.Крюков/, в которой детерминируемость перевода охватывает в основном лишь лингвистический аспект этой проблемы, оказывается десубъективизированной, ограничивается уровнем феноменологического описания отдельных факторов и причин трансформаций, не рассматривает факторы детерминации как сложную систему, сводится главным образом к поиску и использованию межъязыковых соответствий и к трансформируемости оригинала в ПТ при условии наличия таких соответствий. Поэтому субститутивно-трансформационный тип онтологии обладает более низким объяснительным потенциалом относительно феномена детерминации, чем деятельностная пара-

дигма.

Существенные свойства перевода как системного объекта и его детерминированности определяются основными закономерностями межъязыковой коммуникации как подсистемы совместной деятельности коммуникантов при межъязыковом общении и назначением перевода в надсистеме — опосредовать коммуникативное взаимодействие разноязычных субъектов. Именно и прежде всего деятельность, будучи атрибутивным признаком детерминации, обуславливает опосредованную межъязыковую коммуникацию как взаимное соотношение коммуникативных деятельностей ее субъектов. Только через эти деятельности влияют на порождение ПТ все детерминирующие факторы. Поэтому перевод детерминирован системой взаимодействующих факторов, объективированных в ИТ и в формируемом переводчиком ПТ, через которые сопрягаются коммуникативные деятельности участников межъязыковой коммуникации. Таким образом, порождение ПТ детерминировано коммуникативно-деятельностно, т.е. объективно обусловлено его функционированием в акте межъязыковой коммуникации.

Для реализации полноценной коммуникативной деятельности требуется соответствующая среда, в которой субъект осуществляет действия по интерпретации и порождению текстов. Такую среду коммуникативной деятельности, которая объединяет в единый деятельностно-концептуальный комплекс субъектов деятельностей, сами деятельности и тексты, мы предлагаем называть текстовым пространством. С одной стороны, текстовое пространство формируется в процессе осуществления коммуникативной деятельности ее субъектом. С другой, — текстовое пространство и его параметры выступают в качестве важнейшей предпосылки формирования и бытия текста, его опредмечивания и распредмечивания, являясь областью реализации коммуникативной деятельности человека.

Применительно к детерминированности перевода тексто-

вое пространство предстает как средоточие "внешних" факторов, детерминирующих коммуникативную деятельность переводчика, которая разворачивается одновременно в двух текстовых пространствах /в существующем в ситуациях письменного перевода и ситуациях некоторых видов устного перевода текстовом пространстве ИТ и в формируемом переводчиком текстовом пространстве ПТ/.

Оба текстовых пространства, обуславливающие переводческие решения в трех временных измерениях /ретроспективном, симультанном, проспективном/, и условия реализации перевода конституируют уникальную для каждого акта перевода текстовую лингвосоциопрагматическую ситуацию перевода — лингвистические контексты и обстоятельства экстраязыкового характера, релевантные для успешной реализации опосредованной межъязыковой коммуникации.

Соответствие продукта коммуникативной деятельности переводчика ее предмету достигается при "срабатывании" тех характеристик деятельности, которые ответственны за существенные измерения текста /концептуальное, прагматическое, инструментальное, констатирующее/.

Наиболее творческой, сложной по составу и составляющей специфику перевода в сравнении с обычной одноязычной коммуникацией является первая фаза переводческих действий. Ее сущность составляет активация переводчиком в процессе выработки и принятия решений комплекса факторов, детерминирующих выбор плана действий в соответствии с осуществленным ориентированием.

Коммуникативная деятельность переводчика детерминирована факторами двух уровней. Первый уровень характеризуется наличием таких управляющих деятельностью факторов, как потребность, мотив, предмет, цели, условия деятельности и рядом других факторов. Уровень операционных факторов связан со степенью владения переводчиком своей деятельностью и с его конкретными действиями и операциями,

которые нацелены на решение последовательно и/или одновременно возникающих задач.

Детерминация коммуникативной деятельности переводчика характеризуется дискретно-континуальными чертами и двунаправленностью: "восхождением" — от детерминации "отдельными цельными элементами сообщения" /Г.В.Колманский/ к детерминации целым текстом, а также "снижением" — от детерминации текстом к детерминации отдельными цельными элементами сообщения, т.е. детерминацией целого частями и детерминацией частей целым.

Основой важнейших закономерностей, которым подчиняется коммуникативная деятельность переводчика при выборе и принятии решений, являются соотносимые с концептуальными представлениями об основных этапах детерминированности переводческой деятельности детерминистические универсалы процесса перевода: а/ индивидуализация интенционального восприятия ИТ при инвариантности концептуальных доминант ИТ и ПТ в процессе "опережающего понимания переводчиком ИТ" /А.Н.Крюков/; б/ целеполагающее моделирование образа предстоящего результата коммуникативной деятельности переводчика; в/ непрерывный процесс выбора решений с учетом актуализируемых факторов детерминации.

Неоднородность допустимых решений и возможность создания, как правило, нескольких равноценных вариантов перевода вследствие синонимии языковых средств, информационной многогранности ИТ, условий осуществления перевода, особенностей личности самого переводчика, различных целей перевода и установок на получателей ПТ обуславливают сложность интеллектуального труда переводчика в целом и детерминированности его коммуникативной деятельности, в частности. Во многих своих чертах переводческая деятельность и ее детерминация превосходят по объемности и сложности решаемых задач речемыслительную деятельность и ее детерминацию при одноязычной коммуникации.

"Внутренняя" детерминация /самодетерминация/ коммуникативной деятельности переводчика осуществляется на фоне специфических проявлений в переводе детерминистских категорий необходимости, случайности, действительности, возможности, определенности, неопределенности.

Сущностями, отражающими базовые и необходимые связи детерминированности перевода, выступают основной и частные законы детерминации. Согласно основному, наиболее общему закону детерминации процесс выбора и принятия решений в коммуникативной деятельности переводчика обусловлен необходимостью опосредовать координацию коммуникативных деятельностей субъектов, принадлежащих к различным лингвокультурным общностям. Все и любые отдельные сущности и явления, характерные для детерминации перевода, представляют собой частные манифестации действия базового закона детерминации и получают достоверное объяснение именно как таковые.

Основной закон переводческой детерминации реализуется через взаимодействие трех частных законов: закона полифакториальной детерминации, закона вероятностной детерминации и закона однозначно-достоверной детерминации.

Из двух частных законов детерминации, выражающих наличие двух типов детерминации /однозначной и вероятностной/, приоритетным является закон вероятностной детерминации, объективной основой которого служит стохастическая регулярность переводческих решений: коммуникативная деятельность переводчика осуществляется преимущественно с опорой на гибкие процедуры принятия решений и в вероятностном интервале выборов.

Формы взаимодействия и мера проявления частных законов детерминации зависят от коммуникативных условий перевода. Чередование и переплетение действий основного и частных законов детерминации определяют механизмы детерминации в переводе.

Во второй главе диссертации "Факторы детерминации перевода" исследуется комплекс факторов, детерминирующих переводческие решения и действия.

Перевод детерминирован в основном теми же факторами, которые детерминируют акты речевой /одноязычной/ коммуникации и коммуникативную деятельность в целом. В то же время специфика перевода проявляется и в аспекте его детерминации. Во-первых; ряд общедеятельностных факторов детерминации приобретают в переводе некоторые особенности. Во-вторых, в переводе появляются дополнительные факторы, обуславливающие процесс именно межъязыковой коммуникации /удвоенные, по меньшей мере, языковой и культурологический элементы коммуникативной компетенции переводчика, специфические коммуникативные условия осуществления перевода, проявление коммуникативного опыта переводчика в виде способности одновременно осуществлять "двойное" понимание ИГ: в системе социально-психологических координат лингвокультурной общности носителей ИЯ и в системе социально-психологических координат лингвокультурной общности носителей ПЯ /А.Н.Крыков/ и другие факторы/.

Факторы детерминации соотносятся с известными лингвистике факторами, образующими коммуникативную деятельность, к которым относят задачу коммуникативной деятельности, идеальный образ ситуации, образ партнеров по коммуникации и образы их деятельностей, образ текста, систему языка, социокультурные нормы и правила речевого поведения, психофизиологические факторы, жизненный и коммуникативный опыт и другие факторы /Н.Д.Арутюнова, В.В.Богданов, Т.А.ван Дейк, О.Л.Каменская, А.А.Леонтьев, К.Норд, Е.В.Сидоров, Е.Ф.Тарасов, Г.В.Чернов, А.Ф.Ширяев, Е.Н.Ширяев/.

Основания для идентификации факторов детерминации перевода содержатся в двух соприкасающихся областях: в области когнитологии и в области деятельностных представ-

лений о межъязыковой коммуникации.

В соответствии с когнитивными основаниями детерминистическое измерение перевода предполагает выяснение того, что знает переводчик, когда он знает, как переводить. На основе "информационного тезауруса" /А.А.Залевская/, или сложной системы знаний, используемых по мере необходимости в процессе опредмечивания и распредмечивания продуктов коммуникативной деятельности, у переводчика формируются индивидуальные когнитивные структуры, с которыми увязывается его эмоциональный опыт. Индивидуальные когнитивные структуры, являясь основой онтологизации детерминирующего статуса целого ряда сущностей и явлений, наряду с комплексом профессионально-операциональных знаний, умений, навыков переводчика составляют содержание коммуникативной трикомпетентности переводчика.

Согласно деятельностным основаниям детерминистическое измерение перевода опосредовано базовым деятельностным положением всех участников перевода, сопрягающих свои коммуникативные деятельности в целях достижения коммуникативного взаимодействия.

Комплекс детерминирующих факторов перевода, объективированных на когнитивно-деятельностной основе, образует статический компонент этотекстоцентрической модели перевода и включает: исходные ориентиры общедеятельностного характера; пресуппозитивные знания переводчика и представления переводчика о пресуппозитивных знаниях других участников акта перевода; степень когнитивно-операционального профессионализма переводчика; сведения об авторе ИТ и формируемый переводчиком при распредмечивании ИТ образ коммуникативной деятельности автора; переводчика-субъекта деятельности и его коммуникативную деятельность; сведения о получателе или адресате ИТ и прогнозируемый переводчиком образ коммуникативной деятельности получателя по распредмечиванию ИТ; текстовое пространство ИТ, формируемое

переводчиком текстовое пространство ПТ, текстовые лингво-социоэтнопрагматические ситуации перевода; детерминанты коммуникативной деятельности переводчика /концептуальные, культурологические, лингвистические, текстовые/; причины использования приемов перевода и типы их следствий в ПТ; условия реализации акта перевода /ситуация переводческого посредничества, вид и тип перевода/. В художественном переводе решения переводчика дополнительно детерминированы художественно-эстетическим фактором.

В диссертации дана подробная характеристика всех детерминирующих факторов перевода и определены направления их взаимодействия.

Детерминирующие факторы перевода классифицируются по их соотнесенности с двумя уровнями детерминированности коммуникативной деятельности переводчика и по внешнедеятельностному/внутридеятельностному содержанию.

Выявленные факторы детерминации перевода универсальны и обуславливают коммуникативные деятельности переводчиков при выполнении перевода любого типа, вида и в любой языковой комбинации. В то же время детерминация в переводе характеризуется чрезвычайным многообразием конкретных проявлений, различной степенью функциональной нагруженности, "жесткости" и интенсивности детерминирующего воздействия факторов в зависимости от условий реализации перевода и индивидуальных решений переводчиков.

В двойкой детерминированности перевода "внешними" факторами и формируемыми на их основе в сознании переводчика "внутренними" мыслительными процессами проявляется сочетание объективного и субъективного в детерминации перевода. Все "внешние" факторы /поступающая извне по разным каналам "детерминирующая информация"/ обязательно опосредованы коммуникативной деятельностью переводчика, его пресуппозитивными знаниями, когнитивно-операциональным профессионализмом.

"Самодетерминация" переводчика заключается, в частности, в том, что переводчик в значительной мере сам определяет линии детерминации своей деятельности, причем разные переводчики вследствие индивидуальности принимаемых решений, а также многогранности и системной организации детерминирующих факторов могут в качестве обусловленностей своей деятельности либо "выбирать" при переводе одного и того же текста различные стороны этих факторов, либо придавать им различную меру интенсивности и функциональной нагруженности. От переводчика зависит и регулирование масштаба соизмеримости отрезков ИГ и ПГ в процессе постепенной оптимизации принимаемых решений.

В ситуации устного перевода переводчик сам может оказаться детерминирующим фактором для его партнеров по межязыковой коммуникации, когда они вынуждены реализовать свои коммуникативные деятельности в наиболее удобной для переводчика форме ввиду, например, его низкого уровня профессиональной компетентности.

Факторы детерминации перевода представлены разноплановыми по своей внутренней природе и внешним связям сущностями и явлениями. Однако логика их сцепления в детерминистическом качестве не случайна, т.к. только совокупное взаимодействие этих факторов оптимальным образом детерминирует акты перевода.

Коммуникативная деятельность переводчика обусловлена, следовательно, многочисленными детерминирующими факторами, которые определяют: а/ характер знаний, облегчающих принятие решений; б/ диапазон поиска и выбора языковых средств; в/ число степеней свободы в коммуникативной деятельности переводчика.

Факторы детерминации перевода представляют собой упорядоченную и внутренне организованную совокупность взаимодействующих и взаимосвязанных объектов, образующих определенную целостность, т.е. систему, которая функцио-

нирует в составе другой, более сложной системы, — процесса перевода как вида межъязыковой коммуникации.

Новым качеством целостности, формируемой факторами детерминации перевода, является оптимальная достаточность предпосылок детерминации /оптимальная обусловленность/ коммуникативной деятельности переводчика по выбору стратегий действий и принятию решений. Оптимальная детерминированность коммуникативной деятельности переводчика обеспечивается, таким образом, взаимодействием /непосредственным и опосредованным/ указанных факторов и их учетом в конкретном акте перевода.

Системный характер детерминации перевода отражает ее трехмерное измерение: персональное /детерминируемая, детерминирующая и самодетерминирующая коммуникативная деятельность переводчика/, локативное /развертывание этой деятельности в двух текстовых пространствах/ и темпоральное /продвижение деятельности переводчика от ретроспективных к проспективным связям детерминации/.

Иерархически центральную позицию в системе детерминирующих факторов перевода занимают концептуальные детерминанты /коммуникативное задание адресанта, коммуникативный образ исходной референтной ситуации, моделируемый переводчиком образ ПТ/, соотношение систем и языковых норм ИЯ и ПЯ, коммуникативные условия перевода и прагматика получателя ПТ.

Динамический компонент этотекстоцентрической модели перевода образуют механизмы идентификации, актуализации и взаимодействия факторов детерминации, которые определяются основным и частными законами детерминации перевода.

Непрерывные выборы, которые служат основой для принятия решений, пропускаются переводчиком через блоки "фильтров" вскрываемых им одновременно и/или поэтапно детерминирующих факторов. Идентификация и актуализация факторов в конкретной текстовой лингвосоциотипопрагмати-

ческой ситуации перевода осуществляется двумя основными путями: а/ параллельным /одновременным/ и/или поочередным поиском с использованием однозначно-достоверных и вероятностных процедур по различным детерминирующим осям /когнитивно-деятельностной, констатирующей, концептуальной, прагматической, лингвистической, текстовой, культурологической/, на каждой из которых переводчика ожидает, как правило, несколько исходов различной степени оптимальности; б/ компромиссной селекцией с учетом разнонаправленности факторов и необходимости их "разблокирования" при "конфликтах" составляющих детерминирующей системы.

Взаимодействие факторов детерминации происходит на основе механизма их многоканальной синхронизации и имеет целью согласование разнопорядковых и разнонаправленных факторов.

В третьей главе "Детерминация переводческих решений и оптимальность переводного текста" исследуются параметры текста оптимального перевода во взаимосвязи с детерминистическими аспектами переводческого процесса.

В результате анализа работ, содержащих различные взгляды на сущность критериев качественной оценки ПТ /Ю.В.Ванников, Г.Р.Гачечиладзе, В.Н.Комиссаров, Л.К.Латышев, З.Д.Львовская, Г.М.Стрелковский, М.Я.Цвиллинг, А.Д.Швейцер/, в диссертации отмечается, что в переводоведении назрела необходимость в новом аксиологическом понятии. Оно должно соотноситься с существующими в переводоведении понятиями аксиологического поля, такими как адекватность, эквивалентность, равноценность, инвариантность, являться по отношению к ним абстракцией более высокого порядка и устранять рассогласование между их номинативным и концептуальным аспектами. Указанными признаками обладает понятие оптимальности.

Переводной текст оптимален, если он соответствует социальному заказу на перевод, поставленным целям, приня-

тым в данном обществе представлениям об этических и эстетических нормах, а также если в нем обеспечивается концептуальная адекватность коммуникативному заданию автора ИТ и коммуникативному образу исходной референтной ситуации, создаются релевантные для данной ситуации перевода дифференциалы лингвистической, культурологической, текстовой, прагматической идентичности вследствие того, что ИТ предназначен для функционирования в иной, нежели ИТ, лингвоэтнической общности, достигается конситуативная конгруэнтность.

Специфика аксиологической проблематики переводческой деятельности состоит, следовательно, в том, что, во-первых, качество ИТ и степень его оптимальности всегда оцениваются в координатной системе отношений, т.е. относительно ИТ, его параметров и характеристик текстового пространства. Во-вторых, критерии оценки ИТ объективированы источниками детерминирующей информации, т.е. факторами детерминации перевода, и опосредованы когнитивно-операциональным профессионализмом переводчика, его способностью актуализировать виртуальную детерминирующую информацию, "разлитую" по всей текстовой лингвосоцио-прагматической ситуации перевода. В-третьих, "сбои" на любом из уровней оптимальности неизбежно сказываются на качестве ИТ и имеют различные последствия для его оценки. В-четвертых, параметры текста оптимального перевода и критерии оценки переводческих решений связаны с основными характеристиками коммуникативной деятельности и с существенными измерениями текста: концептуальная адекватность ИТ — с концептуальным измерением, дифференциалы лингвистической, текстовой, культурологической идентичности — с инструментальным измерением, коммуникативные условия акта перевода — с конситуативным измерением, дифференциал прагматической идентичности — с прагматическим измерением текста.

Таким образом, взаимодействие когнитивных структур, характеристик коммуникативной деятельности и сущностных измерений текста является объективной основой, на которой объединяются параметры аксиологической проблематики и детерминистические аспекты перевода.

Концептуальная адекватность коммуникативному заданию автора ИТ и коммуникативному образу исходной референтной ситуации, достигаемая переводчиком при порождении ПТ, не исключает индивидуализирующей интерпретации со стороны переводчика некоторых фрагментов концептуальной программы автора ИТ. Объем и место в ПТ подобных модификаций определяются в каждом конкретном случае потребностями опосредования коммуникативного взаимодействия разноязычных субъектов.

Допустимость индивидуализирующего подхода переводчика к концептуальной области обусловлена самим статусом переводчика как самостоятельного субъекта коммуникативной деятельности, онтологичностью личностных трактовок в процессе переводческой интерпретации коммуникативного задания отправителя ИТ, оценочным отношением переводчика к воспринимаемому сообщению и к формируемому произведению, наличием глубинных смыслов в ИТ, необходимостью моделирования понимания ПТ его получателями с учетом жанрово-стилистических параметров построения текста на ПЯ.

"Авторская" позиция переводчика регулируется системой "антисубъективистских противовесов", которые "запрещают" модификации в ПТ, мотивированные индивидуализирующим выбором переводчика, если нарушаются: а/ точность сообщаемой в ИТ информации /смысловые искажения, неточности, произвольная интерпретация коммуникативного задания, введение новой или дополнительной информации, опущение части коммуникативно релевантной информации/; б/ эстетическая ценность ИТ; в/ оценочность взглядов автора ИТ; г/ функциональная перспектива ИТ; д/ "статус-кво" идеологической

направленности ИГ /в публицистическом переводе/.

Личностный аспект в коммуникативной деятельности переводчика особенно ярко дает о себе знать в текстовом измерении перевода и материализуется в виде замен и опущений, но чаще всего в виде небольших по объему добавлений в ПТ, которые могут быть детерминированы стремлением переводчика: а/ эксплицировать отдельные прагматические установки автора для обеспечения более высокой степени текстовой связности; б/ поддержать внимание читателя/слушателя или установить с ним контакт; в/ обеспечить информационную преэминентность текста путем семантического "подхвата" на стыках текстовых блоков ПТ, эксплицирующего "подключения" переводчика к информационному континууму, вертикальной и горизонтальной упорядоченности межфразовых связей в ПТ; г/ оказать дополнительное эмоциональное воздействие на получателя; д/ осуществить "векторные" или синонимичные замены атрибутивных и пропозитивных номинаций; е/ перераспределить в ПТ эксплицитную и имплицитную информацию в сфере текстовых логико-семантических отношений; ж/ заменить в смысловой структуре ПТ отдельные понятийные категории ИГ смежными по логико-понятийному содержанию понятийными категориями; и/ изменить порядок следования фраз внутри текстовых блоков.

Основными проявлениями текстовых детерминантов, обуславливающих формирование дифференциала текстовой идентичности, являются расхождения в формах реализации в текстах на ИЯ и на ПЯ текстовых категорий связности, системности и приемлемости, а именно: 1/ специфика номинации имени субъекта в сюжетных плоскостях текста; 2/ способ логического продвижения содержания текста; 3/ формы текстовых ретроспективных и проспективных связей; 4/ традиции экспликация/импликация понятийных категорий; 5/ характер контекстуальных связей внутри высказываний и текстовых блоков; 6/ способы презентации заголовка текста;

7/ средства пунктуационного оформления текстовых структур; 8/ нормы и традиции стилистического оформления текста того или иного жанра и входящих в него текстовых блоков и отдельных высказываний.

Модификации в ПТ культурологического характера вызваны необходимостью нейтрализации культурологической идентичности, препятствующей координации коммуникативных деятельностей отправителя ИТ и получателя ПТ, и преследуют следующие частные цели: а/ обеспечение для иноязычного рецептора эксплицитного логического вывода при расхождении способов передачи предметных импликаций в двух языках; б/ обогащение энциклопедических знаний получателей ПТ; в/ акцентирование внимания получателей ПТ на важных внелингвистических явлениях, подробное описание которых в ИТ не вызывается необходимостью ввиду их известности аудитории, говорящей на ИЯ; г/ создание в ПТ колорита исходной культуры путем сохранения лексики ИЯ; д/ формирование присущих членам лингвокультурной общности ПЯ национально-психологических стереотипов мировосприятия и способов номинации в рамках "языковой картины мира" ПЯ.

Проявлениями лингвистических детерминантов, которые обуславливают необходимость создания в ПТ дифференциала лингвистической идентичности, выступают сходства и расхождения: 1/ лексических и грамматических подсистем ИЯ и ПЯ; 2/ языковых норм ИЯ и ПЯ /синтаксических, лексико-семантических, лексико-синтаксических, морфологических/; 3/ речевых норм ИЯ и ПЯ /способов предпочтительного описания некоторых кореферентных микроситуаций и узуальных тенденций/.

Переводческие решения детерминируются также характером прагматических отношений между участниками акта перевода и необходимостью опосредования их координации путем создания релевантного дифференциала прагматической идентичности.

Учет детерминирующего влияния ситуации переводческого посредничества, вида и типа перевода должен обеспечить конситуативную конгруэнтность III.

В заключении подводятся итоги исследования и намечаются возможные направления дальнейших разработок в данной области.

Основные научные результаты диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Теоретический курс испанского языка: Теория перевода. — М.: Военный институт, 1991. — 153 с.
2. Теоретическая грамматика испанского языка. — М.: Военный институт, 1990. — 143 с.
3. Конверсия при переводе испанских лексических каузативов на русский язык // Сборник статей, № 17. — М.: Военный институт, 1981. — С. 168-173.
4. Понятийные категории, смысл и перевод // Сборник статей, № 20. — М.: Военный институт, 1984. — С. 48-53.
5. Причинность и ее лингвистическое исследование // Сборник статей, № 22. — М.: Военный институт, 1986. — С. 39-45.
6. Лексико-грамматические трансформации при переводе высказываний каузативного смысла /на материале испанского и русского языков/ // Тетради переводчика. — Выпуск 22. — М.: Высшая школа, 1987. — С. 57-65.
7. Текстовая прагматика как детерминант переводческих преобразований // Сборник статей, № 24. — М.: Военный институт, 1988. — С. 51-56.
8. Речевая норма /узус/ как детерминант адекватного перевода // Сборник статей, № 26. — М.: Военный институт, 1990. — С. 52-57.
9. Связный текст и перевод: проблемы теории и методики преподавания // Лингвистические и методические проблемы преподавания русского языка как неродного. Текст: структура и анализ. — М.: Институт языкознания АН СССР,

1991. - С. 69-75.

10. Система и норма языка как лингвистические детерминанты деятельности переводчика // Сборник статей, № 27. - М.: Военный институт, 1991. - С. 40-45.

11. Сопоставительный анализ на уровнях системы, нормы и узуса как средство повышения эффективности обучения переводу // Тезисы докладов 14-й научно-методической конференции Военного института. - М.: Военный институт, 1981. - С. 120-121.

12. Имплицитность в синтаксисе испанского предложения // Тезисы докладов 1-й научно-методической конференции факультета западных языков. - М.: Военный институт, 1982. - С. 33-35.

13. О функционально-смысловом анализе высказываний в испанском языке // Тезисы докладов 5-й Всесоюзной научной конференции по романскому языкознанию. - Калинин, 1986. - С. 123-124.

14. О текстовом уровне адекватности перевода // Тезисы докладов и сообщений Всесоюзного совещания "Исследования целого текста". - М.: Наука, 1986. - С. 59.

15. Об одной тенденции современного испанского языка // Тезисы докладов 6-й научно-методической конференции факультета западных языков. - М.: Военный институт, 1989. - С. 21.

16. Преподавание теории перевода: научно-исследовательская деятельность и индивидуализация // Тезисы докладов 19-й научно-методической конференции Военного института. - М.: Военный институт, 1990. - С. 75-76.

17. Перевод и детерминация // Тезисы докладов 20-й научной конференции Военного института. - М.: Военный институт, 1991. - С. 53-55.

18. Об одной модели перевода // Тезисы докладов 5-й научно-практической конференции "Научно-технический перевод и информационное обеспечение научно-технического

прогресса". - Воронеж, 1991. - С. 13-14.

19. Детерминация деятельности переводчика и обучение переводу // Материалы Республиканской научно-методической конференции "Вопросы совершенствования обучения /иностранному/ языку как средству межнационального общения". - Часть 2. - Харьков, 1991. - С. 104-105.

20. Национально-психологический детерминант в деятельности переводчика // Тезисы докладов и сообщений межрегиональной научно-практической конференции "Современные проблемы научно-технического перевода и обучения переводу". - Ярославль, 1991. - С. 26-27.

21. Философские аспекты детерминированности деятельности переводчика в преподавании теории перевода // Тезисы докладов 21-й научно-методической конференции Военного института. - М.: Военный институт, 1992. - С. 55-57.

22. Использование категорий связного текста в преподавании теории и практики перевода: Методическая разработка. - М.: Военный институт, 1990. - 22 с.

23. Проблема детерминации переводческого выбора в преподавании теории и практики перевода: Методическая разработка. - М.: Военный институт, 1992. - 21 с.